

А

В. Г. Белинский

История князя Италийского, графа Суворова Римникского, генералиссимуса российских войск.
Сочинение Н. А. Полевого

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ИСТОРИЯ КНЯЗЯ ИТАЛИЙСКОГО, ГРАФА СУВОРОВА РЫМНИКСКОГО, ГЕНЕРАЛИССИМУСА РОССИЙСКИХ ВОЙСК. Сочинение Н. А. Полевого. Рисунки гг. Коцебу, Жуковского, Шевченки; гравировка на дереве, в Париже, гг. Andrews, Beste, Le Loire, и в С.-Петербурге, г-на Дерикера и др. Санкт-Петербург. В тип. "Journal de St.-Petersbourg". 1843. В 8-ю д. л. 336 стр.

Ни у кого нет столько противников и врагов, как у критики. Нет нужды объяснять, почему терпеть ее не могут некоторые сочинители: Крылов давно сказал, что "поддельные цветы дождя боятся"¹. Но критику не жалуют многие и из читателей, -- одни, смешивая ее с полемикой, на личностях, а не на деле основанную, другие -- видя в ней вредную для успехов литературы остротку и возрождающемуся таланту и ревностному трудолюбию. Разумеется, ничего нет пошлее полемики, основанной на личностях; но полемика, основанная на живом убеждении, -- душа всякой литературы, главнейший признак жизненности всякого нравственного существования. А что и в нее необходимо должны вкрасться личности, это доказывает только, что чистого золота не производит природа, но что оно достается с рудой и в гораздо меньшем количестве, нежели руда. Что же касается до вреда, какой наносит критика литературе, убивая юные и робкие таланты в самом начале их развития, -- это решительно ложь. Не стоит и говорить о таланте, который так хил и слаб, так мало самостоятелен и самоуверен, что его можно убить одною критикою. Да и в наше время трудно кого-нибудь запугать критикою: к ней так все привыкли, что никто не боится ее; теперь ею нельзя застрашать ни таланта, ни бездарности. Некоторые еще и за то не любят критики, что она мешает иным сочинителям находить в литературе верное и честное средство к обеспечению своего положения. "Какое вам дело, -- говорят эти резонеры, -- что книга плоха? но ее написал нежный супруг, примерный отец"², и она должна была бы послужить к благосостоянию сего счастливого семейства, если б вы не помешали своею критикою ее успеху в публике". -- "А какое мне дело (отвечает критика), что книгу написал нежный супруг и примерный отец? -- я имею дело не с ним, а с книгою, и мой долг сказать, что она плоха. Я готова, с своей стороны, отдать полную справедливость семейным и гражданским добродетелям сочинителя, охотно хвалю его за попечительность о его детях; а все-таки это не мешает мне, честной и знающей долг свой критике, сказать, что книжка его плоха. Я не мешаю этому нежному супругу и примерному отцу исполнять его обязанности к семейству: пусть же и он не мешает мне исполнять мою обязанность к публике -- предостерегать ее от литературных козней и подобных карманных опасностей".

Но все это нейдет к делу. Дело в том, что оконченная теперь изданием так называемая "История Суворова" есть жалкая и ничтожная компиляция, наскоро составленная из газетных реляций. В ней нет ни взгляда, ни мысли, ни даже порядочного рассказа. О промахах и частных недостатках стоит ли говорить там, где вся книга -- промах?.. К тому же она писана для картинок, стало быть, она -- заказ, а не свободное произведение ума, таланта и знания. Картинки в этой жалкой будто бы "Истории Суворова" -- карикатуры, впрочем, без всякого злого умысла писанные на Суворова и на его подвиги. Словом, и текст и картинки -- все из рук вон плохо. Бумага и печать не дурны, но обезображены пестротой безграмотно поставленных прописных букв.

Примечания

А